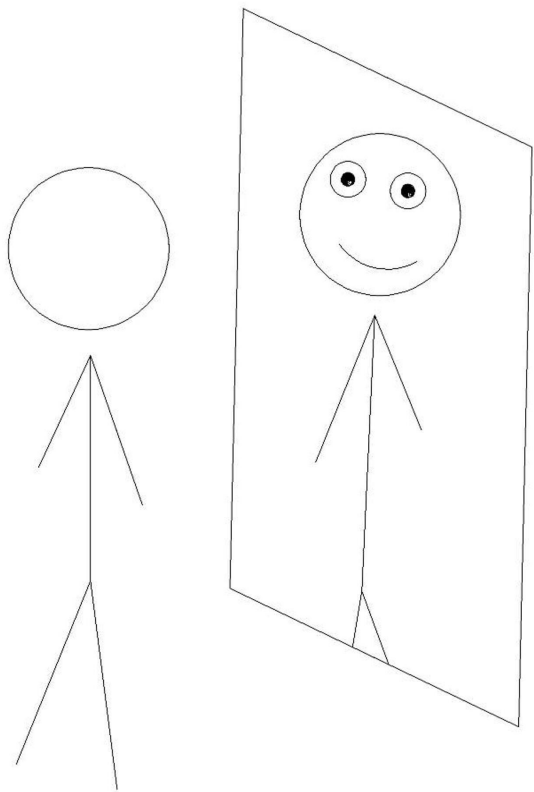

Подражатель

Михаил Ульянов

18+

Михаил Ульянов

Подражатель

<https://litres.ru/73964326>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Подражатель" – это повесть о том, что жизнь иногда подражает искусству не меньше, чем искусство подражает жизни.

Девятиклассник Андрей слушает аудиокнигу, где одна юная девушка совершает смелый поступок и провозглашает себя героем. Она заключает: «Оказывается, чтобы стать героем, нужно просто идти туда, где творится зло». Андрей вдохновляется этой мыслью и решает следовать ее примеру.

Вскоре Андрей попадает в новую школу и знакомится с «кастовой» системой среди учеников, где сверстники, являющиеся членами подростковых криминальных группировок, издеваются над слабыми. Андрею приходится осознать, что в жизни решиться на сложный поступок труднее, чем захотеть его совершить. А сталкиваться с его последствиями – еще тяжелее.

Содержание

1. Искусство лжи	4
2. Предисловие	13
3. Место в иерархии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Ульянов

Подражатель

1. Искусство лжи

«Чтобы стать героем, нужно идти туда, где творится зло, — сказал про себя вдохновленный девятиклассник Андрей. — Так вот что мне надо!»

Андрей ехал на микроавтобусе. Сердце билось чаще обычного, мышцы лица дергались. Зрачки бегали по проплывающим в окне пейзажам нового для него города, но он их не замечал, так как он был слишком возбужден. Андрей с родителями переехали сюда лишь вчера, и вскоре его ждало знакомство с одноклассниками и учителями в новой школе, но не в этом крылась причина возбуждения Андрея. Сознание погрузилось в вымышленный мир аудиокниги, которую он слушал через наушники, и книга эта с самого начала рождала в нем сильный эмоциональный отклик.

Одна девушка в этом произведении мечтала стать героем, как и ее друг. Она обратилась за помощью к влиятельному старику, возглавлявшему борьбу со злом. Он отказал ей. Старик назвал ее друга особенным, а ей предрек провести жизнь в его тени. И вот она в грусти и разочаровании шла по коридору волшебной школы, в которой училась, как вдруг

услышала вдалеке крики. Сперва она испугалась, но затем взяла себя в руки и поспешила к источнику этих звуков. Там она увидела старшекурсников, издевающихся над младшими учениками. Девушка вступила в бой, одолела хулиганов и сказала себе: «Оказывается, чтобы стать героем, не нужно ни у кого просить задания. Нужно просто идти туда, где творится зло».

Андрей всегда с завистью наблюдал за приключениями персонажей из книг и фильмов. Он хотел такой же жизни, как у них. Он мечтал о враге, олицетворяющем все самое худшее на планете, и друзьях, с которыми бок о бок он мог бы сражаться со злом, но жизнь не предоставляла ему такой возможности. К его сожалению, он не стал даже свидетелем пожара, из которого он мог бы спасти человека.

Теперь же он знал, что ему делать. Нужно идти туда, где творится зло. Однако жизнь сама приведет его туда через пару дней – в строение с окнами в деревянных рамах, окруженное ржавым забором из приваренных друг к другу прутьев – в его новую школу. Здесь ему предстоит осознать, что в жизни решиться на сложный поступок труднее, чем захотеть его совершить.

Менее чем в пятидесяти метрах от школы, рядом с ржавыми гаражами, мусорными баками, уличными туалетами и пя-

тиэтажными хрущевками стоял старый двухэтажный барак, доски которого то ли от старости, то ли еще от чего-то имели темно-коричневый цвет. Некоторые стекла в окнах этого строения были разбиты. Кое-где виднелись следы небольших пожаров. Стены подъезда и крыльцо кто-то расписал матерными фразами и аббревиатурами типа «ЛХВС». Внутри пахло клопами.

На втором этаже этого дома жил будущий одноклассник Андрея - Магдиев.

— Баб, ты спишь? — спросил Магдиев, проходя в зал квартиры. Увидев, что бабушка сидя дремлет на диване, он расположился рядом, опустив голову ей на плечо, и стал поглаживать серого кота, лежащего у нее на коленях.

Мать Магдиева лишили родительских прав, а о своем отце он никогда ничего не знал. Его опекуном была бабушка. Она ухаживала за ним все его детство, а теперь он ухаживал за ней.

«Скоро ее не станет, — думал с тревогой Магдиев. — Она почти ничего не ест и постоянно спит».

Откинув тревожные мысли, он поднялся, выключил бормочущий телевизор, переоделся в домашнюю одежду и пошел на кухню. Порывшись по практически пустым шкафам и холодильнику, он придумал, что приготовить, и поставил вариться гречку.

Магдиев достал из холодильника бутылку пива и стал потихоньку его хлебать. Послышался стук в дверь. Магдиев

нехотя встал с табуретки, подошел к двери и открыл ее. За ней стояли два молодых человека.

— Здоров, Димас, — сказал один из них сиплым голосом.

— Надо идти. Кудрявый созывает на встречу.

— Да, сейчас, — отозвался Магдиев. — Пять минут. Заходите пока.

Сиплый прошел в квартиру и лег на кровать. Он был уже взрослым человеком, хоть и весьма низкого роста. Одет Сиплый был в черный спортивный костюм хорошего качества.

Второй посетитель тоже прошел в комнату и сел на стул, опершись руками на спинку. Это был его одноклассник Алексей Куреев. Он рассматривал старые кассеты от еще более старого «видика», лежащие в серванте на месте, обычно предназначенном для посуды. Здесь были старые американские боевики и криминальные российские драмы: «Брат», «Бригада», «Бумер».

Магдиев впопыхах одевался.

— А что случилось? — спросил он. — Зачем Кудрявый собирает нас?

— Вопросы к вам, к молодежи, есть, — отозвался Сиплый. — Ты когда в последний раз в общак деньги скидывал?

Магдиев не ответил, и молодые люди направились к выходу.

— Дима, ты уходишь? — крикнула из зала проснувшаяся бабушка. — Ты опять ночью придешь?

— Не знаю, — ответил Магдиев.

— Возьми денежку у меня в сумке и купи хлеба, — сказала она.

— Хорошо, бабушка.

Он не стал брать денег, так как знал, что их нет. А про гречку на плите он забыл.

Через десять минут они втроем пришли в гараж, в котором уже находились семь человек. В центре стоял мужчина, внешний вид которого не оправдывал его прозвище — Кудрявый.

— Ни общухи, ни движухи! — ругался Кудрявый, пока остальные внимательно, со страхом и благоговением, слушали его. Кудрявый обратил внимание на вошедших и направил на них указательный палец, — Вот о чем я говорю! Вы почему опоздали?

Сиплый, Магдиев и Куреев молчали, несмотря на то, что они явились ровно к назначенному времени.

— Вы должны были заранее тут быть и ждать меня! — возмутился Кудрявый. — Я уже двадцать минут пацанам высказываю свои претензии, а вы только пришли. Все вам заново рассказывать? Потом эти придут, всякие Вовы. Где он, кстати?

— Он сказал, что он болеет, — ответил Куреев.

— Болеет!? Я сказал всем быть! Звоните ему, пусть бежит! Хлебало ему разобью!

Куреев попытался дозвониться до Вовы.

— Не берет трубку.

— Точно разобью ему... Ладно, черт с ним, — выругался Кудрявый. — Продолжим. Я тут пацанам рассказываю, что вы неправильно двигаетесь. Если бы мы в наше время так себя вели, нас бы старшие... Да? — Кудрявый посмотрел на Сиплого. Тот поддакнул, и Кудрявый продолжил: — Ни общухи, ни движухи! Сидите сами по себе, как будто не братва, а бесы какие-то. Бабки не добываете, общак не пополняете. Вы как так живете-то вообще?

Сиплый закурил и стал рассматривать присутствующих.

В одном из углов с сигаретой в зубах сидел парень с отгаливающей внешностью. Его губы выпячивались далеко вперед. Несмотря на юный возраст, на его голове была лысина, также у него практически отсутствовали брови и ресницы. Кожа на щеках выглядела так, будто в прошлом он получил ожог, успевший зажить, но оставивший свои следы.

Когда-то у этого парня был старший брат, имевший все те же самые неприятные черты лица, но помноженные на десять. Он с трудом мог разговаривать: вместо четкой речи из его рта выходило трудноразбираемое шипение и жужжание. Не дожив до совершеннолетия, он умер.

— Ты когда бабки в общак скинешь? — спросил уродливого парня Кудрявый.

— Завтра принесу, — шепелявя, ответил парень.

— Хорошо. Не принесешь — хлебало разобью.

Кудрявый стал дальше искать глазами личность, на которую стоит обратить внимание. На долю секунды взгляд оста-

новился на низеньком парне, недавно освободившемся из колонии для несовершеннолетних. Несмотря на то, что его вес был не больше, чем у пятиклассника, этот человек чувствовал себя увереннее всех присутствующих в помещении. Он был слабее их физически, но никто и никогда не стал бы с ним ссориться, и не только из-за его высокого авторитета, но и потому, что это было опасно для жизни: у него напрочь отсутствовали границы бесстрашия, и к благополучию собственной жизни он был часто безразличен.

Ничего не сказав ему, Кудрявый повернул голову и заметил парня с испуганным лицом.

— Ты вообще где?!

— В каком смысле?

— Тебя не видно и не слышно вообще. Я тебя последний раз, наверное, год назад видел. Я даже не помню, как тебя зовут! Ты вообще с нами или нет?

У этого парня появилось желание ответить «нет». Он был из тех, кому меньше всех нравилось причислять себя к данному сообществу. У него были благополучные родители и планы на будущее – поступление в университет, карьера. Но окружающая жизнь сложилась так, что ему приходилось находиться здесь и периодически отдавать выделенные родителями деньги на помощь крадунам, находящимся за решеткой. Он презирал их, ненавидел, но ему казалось, что у него нет другого выбора.

— Я с вами.

— А почему ты так себя ведешь тогда? Когда в последний раз ты в общак деньги скидывал?

— На прошлой неделе мне звонил Жила и просил... — Парень рассказал о том, как недавно он отправлял местному арестанту посылку с мыльно-рыльными принадлежностями: шампуни, жидкое мыло, туалетная бумага, бритвы.

— Ладно, молодец.

Кудрявый обратил внимание на Магдиева.

— Ты, Дима, когда принесешь хоть что-нибудь?

— Через неделю у меня деньги будут, — ответил Магдиев, вспоминая о долге одного из одноклассников.

— Ты что, издеваешься? Какая неделя? Завтра чтобы было! Сейчас идешь искать деньги! Понял? Вообще всех касается! Сейчас все идете по району работать.

Парни стали пересматриваться, как бы задавая вопрос друг другу: «Прямо сейчас нужно идти?»

Сиплый увидел это и ответил:

— Все, встреча закончена. Фас!

Молодые люди, не торопясь, поднялись и пошли. Магдиев, Куреев и Сиплый собрались в одну кучку, так как на «работу» они всегда ходили вместе.

— Идемте со мной до дома, — сказал Магдиев. — Я за инструментом сбегаяю.

Открыв дверь квартиры, он шлепнул себе ладонью по лбу, увидев кучу дыма от сгоревшей на плите гречневой каши. Он выключил раскаленную до красна конфорку электриче-

ской плиты и открыл форточку. Убедившись, что с бабушкой все хорошо, он достал из шкафа толстое сверло от дрели, положил его в карман и отправился с товарищами добывать деньги.

Парни ходили по улицам и аккуратно заглядывали в машины, стараясь не привлекать внимания прохожих. Короткими тихими фразами и жестами они договаривались, кто какой ряд и двор будет проверять, и где они будут соединяться. Во время одного из таких воссоединений, Куреев сказал Магдиеву:

— В той машине на сидении сумка осталась.

— Скидываемся... — Сказал Магдиев. — Камень-ножницы-бумага...

Магдиев проиграл. Парни договорились о месте встречи, разошлись по разным сторонам, посматривая на машину и ища потенциальные опасности для главного действующего лица. Не найдя их и удалившись достаточно далеко, но оставаясь в пределах видимости, они дали Магдиеву знак, что можно действовать.

Он вытащил из кармана сверло, сжал его крепко в кулаке, подошел к автомобилю и нанес несколько ударов сверлом по стеклу, после чего нырнул внутрь, схватил сумку, залез в бардачок, выхватил оттуда документы на машину и побежал под звуки сигнализации.

2. Предисловие

— Язык повести очень простой – ближе к разговорному, – говорит Опытный читатель, — очень слабо чувствуется авторская речь. Бесконечные лишние притяжательные и личные местоимения, бесчисленное множество повторов. В одном абзаце могут встречаться три-четыре одинаковых фразы или пять-шесть слов. Не хватает работы со словарем синонимов.

— Полностью согласен, — вторит Проницательный читатель. — Автор пользуется очень скудным набором слов. О какой-то образности и красоте говорить не приходится. Эстетически автор глух и слеп.

— Это правда. — Говорю я.

У меня нет художественного таланта, и я плохо владею языком. Поэтому если ты – добрая публика – получаешь удовольствие от книг только тогда, когда там есть сложные и красивые речевые конструкции – то это произведение не для тебя. Иначе – читай, добрейшая публика. У этого и других моих произведений есть достоинства, и я знаю, что ты сможешь их оценить.

— Что-то мне напоминает этот разговор. – Задумчиво говорит Проницательный читатель и хмурит брови, вероятно, вспоминая не самые приятные беседы прошлого.

— Да, – отвечаю я, — но разве я не имею права подражать

лучшему произведению русской классической литературы?

3. Место в иерархии

Классный руководитель представил новенького, и Андрей сел на свободное место за предпоследней партой рядом с невысоким чернявым юношей в темно-серой кофте. Этот парень протянул Андрею руку и тихо представился:

— Стас. — Андрей пожал руку и тоже назвал свое имя.

— Так, я пойду, — сказала классный руководитель. — Вы тихонько сидите и ждите учителя.

— А это правда, что у нас новый учитель будет? — спросил кто-то из класса.

— Да.

— А правда, что это мужик, который на бэхе икс шестой приезжает сюда?

— Вот он придет, у него и спросите, а мне некогда, — ответила классный руководитель и закрыла дверь с обратной стороны.

Новые одноклассники принялись обсуждать слухи о новом математике: кто он, какими фирмами владеет. Одни утверждали, что он держит сеть местных торговых центров, другие убеждали, что это не так, а руководит он лишь одной частной медицинской клиникой. И те, и другие в качестве доказательства показывали друг-другу сайты в интернете и немногочисленные новостные сюжеты из городских СМИ, в которых засветился предполагаемый учитель. Третьи не ве-

рили, что такой человек пойдет работать в школу.

— Это бред, — говорили они.

— Он, кстати, вроде еще воевал то ли в Афгане, то ли у нас на юге в девяностых, — сказал кто-то.

— Да какая разница? Он все равно не может быть учителем.

Постепенно тема уходила, а уровень шума поднимался. Дети разговаривали, обсуждали планы на вечер. Некоторые пацаны боролись и толкались, бегая по классу.

В то же время несколько парней сидели тихо, не издавая ни звука. Они положили на колени сумки, собрали учебники и тетради в стопки и придерживали их ладонями. Они не двигались, нервничали, и надеялись, что про них никто не вспомнит. Про себя они со страхом повторяли: «Скорее бы появился учитель».

Андрей и Стас разговаривали. Стас расспрашивал Андрея о том, где он жил, учился, какие у него первые впечатления о новом месте. Андрей отвечал на вопросы одноклассника и спрашивал о местных порядках.

Неподалеку сидели два самых громких в классе парня — Дима Магдиев и Лёха Куреев.

— Училка тебе двойку так и не исправила? — спрашивал Куреев, листая при этом ленту в социальной сети. — Надо подходить к ним, просить, уговаривать. Я так и делал. Мне не помогло.

Магдиев усмехнулся и ответил:

— Хорошие оценки на хлеб не намажешь, и еще они не булькают. Так что пофиг.

— Ха! — воскликнул Куреев, показывая пальцем в смартфон. — Я нашел идеальную аватарку для тебя!

— Ты че, псина? — улыбнулся Магдиев, увидев на экране телефона обложку детской книжки «Петушок — Золотой гребешок» с нарисованным на ней мультяшным главным героем произведения, и швырнул в товарища ручкой.

Куреев ответил тем же, и началась перестрелка. Они весело носились по классу и кидали друг в друга бумажки и разные учебные принадлежности. Когда у Магдиева закончились снаряды, он остановился около соседней от Андрея парты и сказал скромному молчащему ученику:

— Мишань, дай-ка ручку!

Миша молчал и не двигался.

— Ты что, глухой?! Дай ручку!

— Зачем тебе? — спросил Миша, вытаскивая пенал из рюкзака.

Магдиев выхватил пенал из рук Миши и продолжил перестрелку карандашами, ластиками и ручками, лежащими в нём.

Андрей почувствовал возмущение, вспомнил сюжет книги, прикинул свои шансы на победу в бою с Магдиевым. Габариты потенциального врага были больше, и выглядел он натренированным. Но и Андрей и себя не считал слабаком: в недавнем прошлом он несколько лет занимался самбо. И

все же он не решился вступить в бой в новом классе.

Когда Магдиев и Куреев завершили игру, грустный Миша побрел собирать свои канцелярские принадлежности по классу, держа при этом сумку в руках. Магдиев подошел к нему и стал выхватывать сумку.

— Дима, ну не надо, — жалобно просил Миша.

Куреев подбежал и стал помогать Магдиеву, отрывая пальцы Миши от лямок сумки, но Миша очень крепко ее держал, периодически перехватывая захват и прижимая своё имущество к груди.

Андрей со сжатыми губами и нахмуренным лбом сидел на месте и наблюдал за этой сценой. Стас переписывался с кем-то. Из оставшихся пяти парней класса двое сидели на своих местах и смотрели на заварушку с легкой смущенной улыбкой. Трое стояли в паре метров и смеялись. Девушки по большей части не обращали внимания на происходящее. Лишь иногда они бросали взгляд в сторону источника шума, закатывали глаза и возвращались к своим делам.

Магдиев крикнул:

— Толстый, помогай!

Толстый, стоявший рядом, начал помогать. Он был самым крупным и физически сильным парнем во всей школе, но даже его усилия не принесли мгновенных плодов.

Спустя минуту у хулиганов появился еще один помощник — худенький паренёк с широкой улыбкой. Он стал пальцами тыкать в живот и бока Миши, чтобы усложнить ему оборо-

ну. Так, когда соотношение сторон в борьбе достигло четырех к одному, успех был достигнут. Сумка Миши оказалась в руках Магдиева. Он побежал к окну и кинул ее вниз. Миша подошел к окну.

— Что ты плачешь, Мишка-нарушка? — издевался Магдиев над покрасневшим одноклассником. — Беги за сумкой, пока учителя нет.

Миша блестящими от пробивающихся слез глазами посмотрел на свой рюкзак, валяющийся на песке около школы, и побежал, надеясь, что успеет раньше, чем кто-нибудь украдет его вещи.

Магдиев и Куреев стали ходить по классу, бросая взгляд на вещи одноклассников и решая, чей портфель или учебник теперь полетит вниз. Все остальные парни быстро вернулись на места.

Некоторые юноши прижали портфели к себе. Среди прочих так поступил и худенький паренёк, недавно тыкавший пальцами Мишу. Еще трое, в том числе Толстый и Андрей, напряженно следили за своими вещами. Они готовились защищаться, но делали вид, словно знают, что их трогать не будут. И лишь Стас сидел расслабленно.

Новая жертва нашлась — худенький паренек. Он больше не улыбался, зато улыбались остальные.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел крупный подтянутый мужчина лет сорока в вязанном темно-синем пиджаке. Было ощущение, что учителя стоит побаиваться.

— Извиняюсь за опоздание, — твердым голосом произнес он. Класс успокоился и расселся по местам. — Давайте начнем со знакомства. Меня зовут Виктор Павлович, я ваш учитель математики. А вы — девятый «в», верно? — учитель сел за стул и раскрыл журнал, — вас двадцать два человека, — затем он почти буркнул себе под нос, — значит, по семь человек, а в одной восемь.

Виктор Павлович повернулся к доске и написал номер телефона.

— Можете писать мне свои пожелания и мысли или звонить. Буду рад увидеть обратную связь.

Андрей записал номер на первом листе тетради.

— Начнем переключку. Буторин Михаил здесь? — спросил Виктор Павлович, прочитав первую фамилию в журнале.

— Он был, но перед вашим приходом ушел куда-то, — ответил Магдиев.

— Куда же он ушел?

— Не знаем. Сумку собрал и пошел. — Магдиев пожал плечами. — Мы его спрашивали, но он ничего не ответил.

Виктор Павлович с хмурым лицом поставил Мише «энку», чем вызвал радость у Магдиева и некоторых его товарищей, и продолжил переключку.

Андрей задумчиво сидел, сжав губы. Не будет ли правильным сказать, что произошло? Он стоял перед внутренним конфликтом между желанием помочь беззащитной жертве хулиганов и неприязнью к стукачеству, соединенной со стра-

хом навести на себя проблемы с одноклассниками.

«Что за глупая установка царит в обществе? — думал Андрей — Почему если я встану и расскажу правду, то обязательно столкнусь с ненавистью со стороны класса? Меня ведь будут считать врагом не только хулиганы, но и вообще все. Меня назовут стукачом, сукой, крысой. Я думаю об этом, но чувствую отчетливую отрицательную окраску слова «стукач». Почему?»

Сдать своего друга — это действительно плохо. Предать людей, с которыми ты проходишь через разные жизненные трудности, — это мерзко. Но разве Магдиев мне свой? Разве он друг или близкий человек? Нет. Но почему общество всё равно не поддержит меня? Это все дурацкая, но эффективная пропаганда. Пропаганда, которую ведут сильные злодеи, чтобы продолжать безнаказанно злодействовать».

Из-за двери послышался тихий стук, и в класс аккуратно вошел Миша.

— Ты кто? — строго спросил учитель.

Миша молчал, опустив голову.

Андрей тоже испытывал тяжелые эмоции. Он помнил образ девушки из книги и собственную утреннюю готовность стать героем, а тут оказалось, что он не способен на это. Страшно. Сознание Андрея культивировало в нем праведный гнев, и он надеялся, что это поможет перебороть страх, но пропорционально росту этого чувства возрастало и ненавистное волнение. Чем дольше он сидел, тем сильнее стано-

вились переживания. В итоге Андрей ничего не сделал — как и остальные.

— Это наш Буторин. Он туповатый просто, — сказал Магдиев и засмеялся вместе с частью класса.

Виктор Павлович посмотрел на Магдиева.

— Встать!

Магдиев нехотя медленно встал.

Учитель сказал:

— Еще одно такое слово, и я лично дам тебе леща! Ты услышал меня?

Магдиев смотрел на Виктора Павловича, как бы оценивая шансы на победу в столкновении с ним.

— Я тебя еще раз спрашиваю: ты услышал меня?

— Да, — ответил Магдиев.

— Садись, — сказал учитель Магдиеву и повернулся к Мише. — И ты тоже садись.

Андрей почувствовал удовлетворение от этой сцены, когда злодей получил наказание, хоть и небольшое.

— Что ж, — сказал Виктор Павлович, — расскажу вам, кто я такой, почему я здесь, и как мы будем с вами работать. Вообще, я не учитель. Я – предприниматель. И я пришел сюда просто потому, что мне интересно попробовать. Знаете, я вспоминаю, как мне преподавали в школе и в университете, и понимаю, что делали это неправильно. Толку от них было ноль! Даже тогда, когда у меня была личная мотивация учиться, их лекции оказывались абсолютно беспо-

лезными. Я думаю, я справлюсь лучше. Но.... Проверим.... У меня очень много денег. — Он сделал особый акцент на слове «очень», и Андрей еле сдержал улыбку от такого хвастовства. — Поэтому я могу себе позволить работать за символическую учительскую зарплату ради того, что мне интересно. Так-с. А теперь взяли двойные листочки. Я хочу понять, с кем имею дело, поэтому оставшиеся пятнадцать минут уйдут на самостоятельную работу. Не волнуйтесь, двоек и троек никому ставить не буду. Работа нужна, чтобы найти ваши слабые места, а не чтобы испортить настроение и отбить желание учиться. А вот пятерки и четверки будут, так что старайтесь.

Андрей быстро и уверенно справился со всеми заданиями — они были очень простыми. Он повернул голову и посмотрел, как Стас пытается выполнить их, увидел ошибки и принялся незаметно помогать, пока не прозвенел звонок.

Магдиев и Куреев стояли за углом школы около исписанной стены и курили.

— У меня очень много денег, — ехидно смеялся Куреев, в преувеличенной форме пародируя интонацию математика.

— Урод! — Сказал Магдиев возмущенным голосом про Виктора Павловича. Он был зол от ощущения, что учитель его унизил. — Да если б он меня хоть пальцем тронул, я бы

его так ушатал! Он бы до конца жизни эту школу за десять километров объезжал, лишь бы со мной не пересечься.

— Так-то он вообще обнаглевший, — отвечал Куреев своим гнусавым голосом с хрипотцой. — Какое он право имеет так разговаривать с нами? Он походу решил, что если на бэхе катается, значит все можно.

— Надо с братвой прийти и разбить его бэху. И хлебало заодно.

— Да можно просто спровоцировать его, видос заснять и в инет выложить.

— С этим козлом может не сработать... Надо подумать. Товарищи докурили и бросили бычки на потрескавшийся асфальт, засыпанный десятками окурков.

Следующим уроком был английский. Андрей оказался за одной партой с Мишей.

Стас опоздал. Когда он вошел, учительница спросила:

— Why are you late?¹

— Because I smoked², — равнодушно ответил Стас.

— That's a brave answer³, — удивилась учительница. — Do

¹ Почему ты опоздал?

² Потому что я курил.

³ Это смелый ответ.

you understand that smoking is harmful to your health?⁴

— Yes, I understand⁵, — сказал Стас. — I'm trying to quit smoking, but it's still not working.⁶

— Good. I hope you can handle it. Sit down.⁷

Андрей, как и большинство других детей, не понял практически ничего из этого диалога, но восхитился умением Стаса разговаривать на чужом языке и понимать его. Сам же он, несмотря на многолетнее посещение уроков английского, знал лишь слова типа «мама» и «папа», а также умел считать до десяти.

Его не беспокоило отсутствие знаний по английскому, поэтому он не слушал учителя. Но Андрею нужно было, чтобы ей казалось, что он тоже записывает ее лекцию, поэтому он непрерывно писал «бла, бла, бла, бла». Миша, сидящий рядом, тоже не занимался, а вырисовывал неприятные узоры по клеткам на полях тетради.

— Слушай, — сказал Андрей Мише приглушенным голосом, когда учительница точно не могла его видеть. — Прости, если мой вопрос тебя заденет. Я не хочу тебя оскорбить, но... Почему ты не врезал Магдиеву, когда он забрал твою сумку?

— Я не хочу с ним драться.

⁴ Ты понимаешь, что курение вредно для твоего здоровья?

⁵ Да, я понимаю.

⁶ Я пытаюсь бросить курить, но у меня пока не получается.

⁷ Хорошо. Я надеюсь, ты справишься с этим. Садись.

— Потому что ты слабее? — спросил Андрей.

— Нет. Просто Магдиев — мой друг. Мы с первого класса вместе учимся. Мы через многое прошли вместе. Все, что ты видел, — это дружеские шутки.

— Дружеские шутки? Ты серьезно? — скептическим тоном спросил Андрей.

— Да.

— А если ты выкинешь его сумку, как он отреагирует? Думаешь, он так же молча пойдет за ней?

Миша ерзал и тяжело вздыхал. Ему был неприятен этот разговор, и Андрей это понимал, но «научный» интерес к подобной слабости был сильнее, чем чувство такта.

— Я не знаю, — выдохнул Миша. — Я тоже иногда над ним подшучиваю.

— Да ну. Попробуй, сделай это. Проверим.

Миша не ответил. После пятиминутного молчания он сказал:

— Ты прав, он иногда перебарщивает с шутками, когда вокруг много людей. Но когда мы общаемся наедине, он нормальный.

— Так ты серьезно считаешь его другом?

— Да.

Андрей удивился услышать такие слова от реального, невымышленного человека. Как возможно называть другом унижающего тебя ублюдка? Что в голове у этого Миши?

В классе было несколько таких «Миш», и Андрей за

оставшиеся уроки успел увидеть еще несколько сцен их покорности и трусости. Каждый раз Андрей хотел вмешаться, но каждый раз откладывал сие действие.

По дороге домой Андрей слушал всю ту же аудиокнигу. Персонаж романа, решившая стать героем, создала среди подруг организацию, целью которой было сражаться с хулиганами и защищать слабых. Она и другие вымышленные девушки бились, побеждали и накапливали ненависть к себе среди задира, принадлежащих к благородным и богатым семьям. Несмотря на усиливающиеся трудности и противодействие, они продолжали свое дело.

Андрей слушал и завидовал их смелости. Когда он вышел из автобуса, он всё повторял про себя мысль: «Чтобы стать героем, нужно идти туда, где творится зло».

«А ведь мне и идти никуда не надо! — воскликнул про себя Андрей. — Я должен стать героем, как эта девушка! Неужели я, в отличие от нее, пойду на поводу у слабости и трусости? Неужели я соглашусь на роль пассивного наблюдателя, когда вокруг творится зло?».

Размышляя об этом, Андрей пришел в сильное возбуждение. Он шел быстро, и иногда ноги автоматически переходили на бег.

«Скорее бы завтра! — думал он. — Я им всем покажу!»

Когда Андрей пришел домой, он занялся небольшой тренировкой: отжимания, подтягивания, приседания. При этом он фантазировал, как будет разговаривать с негодями, бить

и уклоняться от ударов, проводить борцовские приемы. Время от времени мышцы рук и тела воспринимали воображение, как команды для действия, и тогда он начинал бить воздух. Один раз он даже не рассчитал расстояние до стены и зарядил по ней кулаком.

Скорчившись от боли и посмеявшись над собой, он принялся отрабатывать боксерские навыки, стоя перед зеркалом. Андрей выбрасывал прямые и боковые удары, делал уклоны и при этом наслаждался отражением теней на худых рельефных мышцах.

Уроки делать совершенно не хотелось, впрочем, как и всегда. Пробежавшись глазами по дневнику, он понял, часть «домашки» он сделает завтра на переменах, а на остальное можно «забить». Единственный предмет, за который он взялся – это математика. Виктор Павлович задал скачать на телефон приложение для интервального повторения. Андрей лег на кровать и уставился в телефон. Перед его глазами поочередно появлялись карточки с математическими терминами, формулами, теоремами, которые он старался запоминать.

К возвращению родителей с работы Андрей немного прибрался. Когда они пришли домой, он отчитался перед ними о сделанных уроках и сел за компьютер.

Андрей открыл Ютуб, тыкнул на один из рекомендованных видеороликов о физиологии мозга с названием «Разговор о зеркальных нейронах» и стал с интересом смотреть,

периодически останавливаясь, дабы записать для себя особенно интересные мысли и факты. Так он и провел весь вечер.

Перед сном Андрей вновь пообещал себе, что не будет молчаливым наблюдателем, а будет героем.

Следующий учебный день начался с физкультуры. Ученики стояли на спортивной площадке напротив школы и ждали появления учителя и оставшихся товарищей. Андрей прыгал с ноги на ногу, чтобы согреться. Магдиев о чем-то молча думал. Куреев стоял неподалеку и с кем-то разговаривал.

Куреев подошел к Магдиеву и весело сказал:

— Ты что грустишь, Дима? У меня для тебя есть бесконечный леденец — твой любимый.

— Тебе втащить, лупень? — с улыбкой спросил Магдиев.

Между друзьями началась перепалка, которая переросла в бой, где оба пытались «отсушить» друг другу мышцы ног и плечи. Бой был шуточным, но Андрей отчетливо видел у его участников правильно поставленные удары и умение боксерски хорошо передвигаться на ногах. Это внушало тревогу.

Пока одноклассники игрались друг с другом таким образом, Андрей подошел к Мише.

— Вот они между собой друзья. Они могут подшучивать друг над другом и вот так вот драться. А ты — нет.

— Сегодня ты увидишь, что ты не прав, — ответил Миша.

Андрей испугался, что спровоцировал Мишу на необдуманные действия, но отговаривать уже не было времени: появился физрук и потребовал построиться.

Класс построился, но Магдиева и Куреева не беспокоили просьбы учителя успокоиться, и они продолжали беситься. Через несколько минут им надоело слушать крики, и они все-таки встали в строй.

Физрук пытался организовать нормальный в его понимании урок, но столкнулся с протестами класса: мальчики хотели играть в футбол, а девочки просто сидеть. Физрук махнул рукой, кинул пацанам мяч и ушел восвояси, оставляя детей без присмотра.

Юноши разделились на команды. Андрей оказался вместе с Мишей, Стасом и Магдиевым. Их соперниками стали остальные пять юношей класса.

— На что играть будем? — спросил Магдиев.

— Давай на жопу! — весело сказал Куреев.

— Давай.

Андрей занервничал. Он не был хорошим игроком в футбол, и ставка «на жопу» у него имела неприятные ассоциации в прошлом. В нем возникло чувство тревоги. Ему хотелось возразить, но едва ли он имел в новом обществе право голоса, поэтому пришлось молчать.

Куреев и Магдиев провели «жеребьевку» с помощью игры «Камень, ножницы, бумага». Победил Магдиев, и мяч достался ему.

Магдиев отправил Мишу на ворота, и игра началась. Андрей побежал вперед по левому флангу. Он рассчитывал, что ему на ход дадут пас, но одновременно и боялся этого, опасаясь, что не сможет должным образом распорядиться мячом и неизбежно потеряет его, в самом начале показав неумение играть. Усиливал боязнь опозориться тот факт, что на скамейках сидели одноклассницы, а в их числе была особенно понравившаяся Андрею девушка по имени Даша.

Стас видел бегущего Андрея и совершил точную сильную передачу. Андрей с трудом принял пас и побежал вперед. Он был полностью сфокусирован на мяче и не видел ничего, кроме него. Андрей не знал, где находятся соперники и напарники, он просто бежал.

«Только бы не опозорится», — думал он.

Впереди появился соперник. Андрей увидел его, пнул мяч влево и рванул за ним, обходя на скорости Куреева. Уже около боковой линии с трудом догнал мяч и остановился. Он не знал, что делать. Ему не пришло в голову ничего, кроме как отступить на свою половину поля. Магдиев и Стас постоянно были закрыты, и единственное, до чего додумался Андрей, — это отдать пас Мише, стоявшему на воротах.

Передача получилась не очень точная, и Мише надо было постараться принять этот мяч. У него не получилось. Мяч сначала достался Курееву, и через мгновение оказался в воротах. Ноль — один.

— Дебил кривоногий! — крикнул Магдиев.

Уровень стресса в крови Андрея резко подскочил. Он развернулся и стал искать глазами Магдиева. Хотелось отомстить за оскорбление. Оказалось, Магдиев кричал не на Андрея, а на Мишу. Агрессивный настрой спал, но не полностью. Андрей вспомнил о своем намерении драться против зла.

«Может, сейчас начать? Идеальный момент, ведь учителя нет», — подумал Андрей, но ничего не сделал.

Миша же привык к бесконечным оскорблениям и смеху над ним во время футбольных матчей, но теперь он был расстроен. Он чувствовал взгляд Андрея и решил, что тот думает о нем. Миша вспоминал вчерашний разговор, тот, в котором называл Магдиева другом. Хотелось доказать Андрею, что это действительно так и что он тоже может по-товарищески обзывать Магдиева и смеяться над ним. Но нужных слов не нашлось. Миша решил в течение этой игры обязательно доказать, что тоже имеет право на дружеские подшучивания.

Стас с Магдиевым разыграли мяч и быстро пошли вперед. Пропущенный гол прибавил сил, они вдвоем очень качественно перепасовывались, но дойти до успешного завершения атаки не удавалось. Андрей тоже много бегал, открывался, но пас не получал даже тогда, когда был рядом с воротами. Ему было стыдно перед девушками, особенно, перед Дашей.

Команда Куреева же не могла надолго выйти даже на чужую половину поля: им мешал Андрей, бесконечно бегаю-

щий, как собачка, за каждым игроком. Его активный пресинг не позволял подумать и спокойно начать атаку.

Куреев решил попробовать забить гол без помощи товарищей. У него не получилось обвести Андрея. Андрей забрал мяч, передал Стасу, и вскоре Магдиев забил гол. Один — один.

Миша хотел, чтобы его сменили на воротах. Он негромко что-то говорил, но товарищи по команде делали вид, что не слышат и не видят его. То же самое делал и Андрей.

Во второй команде сменился вратарь, и игра продолжилась. Больше всех бегал Андрей, а меньше всех — Стас. Он играл, экономя силы, но всегда оказывался в нужное время в нужном месте, давал хорошие передачи, перехватывал пасы соперников. Его высокие навыки принесли плоды — он забил гол, закрутив мяч в ударе с углового. Два — один.

Вновь никто не шел сменять Мишу на воротах. Он крикнул, намереваясь добиться двух целей одновременно — смениться с ворот и доказать Андрею правдивость вчерашних слов:

Эй, Маги на второе! Скажи кому-нибудь, чтобы меня сменили.

— Что?! — обалдел Магдиев. — Что ты сказал, пёс?

Миша растерялся и ответил:

— Я попросил, чтобы кто-нибудь меня сменил.

— А как ты меня назвал?

— Маги на второе.

— Ты debil?

— Прости, я не знал, что тебе это не понравится.

— Конечно, не понравится. Кому понравится, когда его называют «Маги на второе»? Идиот.

Миша опустил глаза. Юноши ухмылялись. Андрей подошел к воротам и сказал Мише:

— Иди играй, я постою.

Отсутствие Андрея в защите отрицательно сказалось на успешности команды. Соперники перехватили инициативу. Раз за разом Куреев или кто-то из его команды подбирались к воротам на близкое расстояние и били. Каждый раз ворота спасал Андрей, и каждый раз Стас с Магдиевым восторгались вратарскими способностями Андрея. Тем не менее спустя десяток ударов он пропустил. Два — два.

На ворота опять встал Миша. Андрей, отдохнув, вновь бежал за всеми, как собачка. В какой-то момент Андрей в подкате перехватил передачу и оказался с мячом прямо перед воротами соперника. От цели его отделял только вратарь. Расстояние до него было минимальное, но тот по неопытности оставался на месте, вместо того чтобы выходить вперед. Андрей с трудом достал мяч, легонько пнув его «пыркой». Мяч прокатился между ног вратаря в ворота. Три — два.

Андрей ликовал! Он выкрикнул что-то и пошел в сторону своих ворот «походкой Конора Макгрегора», думая, как он сейчас выглядит в глазах девушек, наблюдающих за матчем со скамеек.

— Красавчик! — крикнул Магдиев и подбежал к Андрею, поднимая раскрытую ладонь. Андрей и Магдиев хлопнули друг друга по ладони. Затем Андрей повторил этот ритуал со Стасом и Мишей.

Урок кончился, девушки разошлись, но у пацанов было еще одно дело — наказание проигравших. Это важнее, чем урок русского языка.

Игроки команды Куреева встали у забора, нагнулись. Магдиев поставил мяч на расстоянии десяти метров от них и пнул со всей силы. Мяч прилетел в ляжку одного из проигравших, он вскрикнул, остальные засмеялись, и экзекуция продолжилась.

Пинали все победители. Андрей ни разу не сумел попасть в цель. Миша тоже мазал. Стас попадал метко, но не сильно. А вот Магдиев заставлял проигравших пожалеть о том, что они играли не достаточно хорошо.

После физкультуры юноши, как проигравшие, так победители, бесконечно весело обсуждали матч. Они вспоминали моменты: удачные и неудачные, забавные и brutальные. В эти разговоры активно был включен и Андрей. В одну из перемен Магдиев даже пригласил его в качестве вратаря в команду, с которой они играют против других школ. Андрей почувствовал, что он больше не новенький.

— Ты с кем двигаешься? — Спросил Магдиев Андрея.

Андрей скорчил непонимающее выражение лица и переспросил:

— Что?

— С кем двигаешься? Ни с кем? Ясно... Бывают в жизни огорчения...

— Ты о чем вообще? — Недоумевал Андрей.

— Забей пока. Позже поймешь. Если тебя будут обижать,

— Начал серьезным тоном Магдиев. — Не обижайся. Таска.

— Сказал он, надолго задерживаясь на букве «с» в данном слове, в местных краях используемом вместо слова «Шутка». — Будут проблемы, обращайся.

Когда Андрей шел к остановке, он надел наушники, включил аудиокнигу и вспомнил о своем нереализованном намерении. Его настроение испортилось.

Кто-то подошел сзади и хлопнул его по плечу. Андрей снял наушники и повернулся.

— Здоров, — сказал Стас. — Тебе далеко ехать?

— Да, далеко, — ответил Андрей. — Мы только через две недели сюда переедем.

На минуту оба замолчали. Андрей думал, что бы сказать, чтобы поддержать беседу.

— Вчера разговаривал с вашим Мишей, — начал он. — Он назвал Магдиева другом, сказал, что все унижения, которые он испытывает, — это товарищеские подшучивания. Очень странно было слушать это.

Стас ухмыльнулся.

— Да, такой вот человек, — ответил он. — Всегда так. Он сам определил свое место и согласился с ним. А ты не думай о нём, думай о своем месте.

Андрей ответил:

— А все-таки я хочу вступить за него, хочу помочь. Причем, честно говоря, в этом намерении я больше думаю о себе, чем о нем. Просто хочется быть героем, защищающим слабых.

— Ты даже не знаешь, кто он. Вдруг есть повод для того, чтобы его унижали? Может, он крыса?

— А он крыса? — поинтересовался Андрей.

— Нет, скорее всего, — ответил Стас.

— Вот видишь.

— Все равно, если ты за него вступишься, то потом будешь отвечать за его косяки.

Оба замолчали. Затем Стас продолжил:

— Вообще, если человек не может палец о палец ударить, чтобы защитить себя и свою честь, почему ты должен помогать? Как можно помочь такому человеку? Ты будешь до конца школы его за ручку водить, чтобы его никто не обижал? Явно нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.